

ствии доклад *С. Дюфрен* (Франция) — «Памятники Несебра в византийском контексте», *М. Теохарис* (Греция) — «Некоторые соображения по поводу церковной архитектуры XIV в. в Несебре», *К. Паскалева* (НРБ) — «Иконы XIII—XIV вв. из Несебра», а также прочитанный сверх программы доклад *С. Бояджиева* (НРБ), вступившего в полемику с *Д. Саселовым* (НРБ), который прочел доклад «Церковь св. Стефана — ранний представитель средневековой болгарской архитектуры в Несебре».

Значительный интерес представлял доклад *В. Димовой* (Болгария) «Несебр — Червен, общее в архитектуре». Раскопки, которые ведутся под ее руководством ряд лет, дали весьма ценный разнообразный материал для характеристики архитектуры и материальной культуры Болгарии XIII—XIV вв. Ряд общих историко-культурных проблем, связанных с Несебром, рассматривала в своем докладе и *М. Станчева* (Болгария).

Несколько докладов было посвящено отдельным проблемам истории материальной культуры Болгарии и других стран Причерноморья в средние века. Как уже отмечалось выше, в докладе *А. В. Банк* сопоставлялись находки мелкой пластики в Херсонесе и Болгарии; при этом были установлены некоторые общие черты, по-видимому восходящие к Византии. *А. И. Романчук* (СССР) преимущественно на материале керамики пыталась осветить основные направления торговых связей Херсонеса в средние века. Характеристика поливной керамики была дана также в докладе *Ю. и Д. Бакирдзис* (Греция) применительно к находкам в Фессалониках (во многом близким херсонесским) и *М. Иосиповой* (Болгария) — «Поливная керамика из Калиакры, XII—XIV вв.».

Значительный интерес представлял доклад *Ш. Виллен-Гандоци* (Франция) «Типы сооружений на Черном море в конце XIV в.». К нему в известной мере примыкал доклад *Д. Овчарова* (Болгария) «Графиты с изображением кораблей в Плиске и Преславе».

Ж. Лафонтен-Дозонь (Бельгия) посвятила свое сообщение некоторым вопросам, касающимся стенописей церкви св. Софии в Трапезунде.

КОНФЕРЕНЦИЯ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТАЛЛ ОТ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ ДО РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ» (Берлин, 20—21 марта 1979 г.)

Конференция «Художественный металл от поздней античности до развитого средневековья» была приурочена к завершению работы выставки «Позднеантичные и ранневизантийские серебряные сосуды из Эрмитажа». Эта выставка, организаторами которой являлись Раннехристианско-византийское собрание гос. музеев Берлина и Гос. Эрмитаж, была открыта в Бод-Музееме с 14 декабря 1978 по 22 марта 1979 г. На ней

Д. Паллас (Греция) по-новому исследовал вопрос о происхождении группы пряжек, рассматривавшихся ранее как аварославянские, найдя в них собственно византийские корни.

На грани истории и археологии были доклады *В. С. Шандровской* (СССР) и *И. Йорданова* (Болгария). В докладе Шандровской «Моливулулы исторических лиц Болгарии» был представлен обширный материал сфрагистики (из собрания Гос. Эрмитажа), который позволил выявить новые исторические факты, важные для истории Болгарии. Йорданов осветил характер монетного обращения по болгарскому Черноморью в средние века, с привлечением большого числа новых находок.

Несколько особняком стояло сообщение *Г. В. Попова* (СССР) «Миниатюры русского списка Хроники Георгия Амартола: Проблемы изучения».

В рамках симпозиума были организованы две экскурсии: по историческим памятникам Несебра и в столице Первого Болгарского царства Плиску и Преслав (с осмотром также Мадары и экспозиции археологического музея в Шумене). Последняя экскурсия позволила участникам симпозиума ознакомиться на месте, в оригиналах, с интереснейшими памятниками архитектуры и произведениями малых форм искусства, в частности на выставке, организованной в музее в Шумене. Находки на территории Болгарии имеют огромное значение для восстановления картины исторического развития этих территорий в средние века; они во многом перекликаются с находками на территории Причерноморья в пределах Советского Союза. Совместное изучение «Понтики в средние века» может дать весьма важные результаты.

Научные итоги симпозиума были подведены на заключительном заседании *В. Гюзелевым*. Он сообщил также о решении проводить этот симпозиум регулярно, каждые три года. Тема следующей научной ассамблеи — «Генуя и генуэзцы в Черном море в период средневековья». Отмечая прекрасную организацию симпозиума и плодотворность его деятельности, хочется пожелать болгарским коллегам успехов в этом важном начинании.

А. В. Банк, С. П. Карпов

экспонировались предоставленные Эрмитажем шестнадцать серебряных сосудов, почти каждый из которых является уникальным образцом торевтики, причем известное блюдо с Констанцием II-триумфатором демонстрировалось за пределами Советского Союза впервые.

Помимо специалистов из ГДР, в конференции приняли участие *А. В. Банк, В. Н. Залеская, Б. И. Маршак* (Ленинград), *Э. Томас и Ж. Ловаг* (Будапешт),

Хейде и Хельмут Бушхаузен (Вена), П. Скубишевский (Варшава).

В помещении выставки была организована научная дискуссия по проблемам развития художественного металла, которую вел директор Раннехристианско-византийского собрания *А. Эффенбергер*; здесь же был прочитан доклад *Г. Вальтера* (Берлин) об одном из представленных экспонатов. Прочие доклады были оглашены на заседаниях, проходивших в музее прикладного искусства в замке Кепеник.

В первый день конференции, 20 марта, преобладала византийская тематика. Непосредственно к проблематике выставки примыкали доклады *И. Ирмишера* (Берлин) «О понятии византийский антик», в котором автор следовал положениям известной книги *Л. А. Мацулевича* «Byzantinische Antike», *В. Н. Залесской* «Некоторые аспекты изучения византийской торевтики VI в.», показавшей значение византийского антика в историко-культурном плане: в области искусства, политики и идеологии, и чисто иконографического порядка — доклад *Г. Вальтера* «Иконографические соображения о так называемом сирийском доскосе из собрания Эрмитажа, в котором обстоятельно доказывалось влияние иерусалимской литургии VI в. на композиционное оформление рассматриваемого предмета.

Доклад *А. В. Банк* «Некоторые особенности византийской средневековой торевтики» был посвящен исследованию основных линий развития этого вида памятников на протяжении всего византийского периода. Значительное внимание автор уделил иконографическому и стилистическому анализу одного из крестов XI в. из недавних приобретений Музея истории и искусства в Женеве.

Нумизматические и сфрагистические материалы как произведения искусства стали темами докладов *Г. Никеля* (Халле) «О развитии портретных изображений на византийских монетах VI—VII вв.» и *В. С. Шандровской* (Ленинград; доклад читала *А. В. Банк*) «Моливдовулы как художественные памятники». В первом докладе прослеживалась постепенная спиритуализация изображений на монетах указанного периода, во втором выявлялись определенные иконографические типы — как характерные для широкого круга византийских памятников, так и представленные только на свинцовых печатях.

Доклады *И. Флемминг* (Йена) «Серебряная пластика со сценой Распятия из Гальберштадтского собора», *Ж. Ловаз* «Византийские наперстные кресты и их влияние на венгерскую художественную

бронзу XI—XII вв.» и *А. Чилингирова* (Берлин) «Сирийская ювелирная мастерская VII в.», хотя их авторы изучали разные памятники и подходили к ним с разными критериями, касаются одной и той же проблемы — вопросов датировки группы крестов-энколпионов и реликвариев. Эти памятники не имеют однозначной датировки; их относят то к VI—VII вв., связывая некоторые из них с Сирией, то к послеиконоборческому времени. Основным аргументом Чилингирова в пользу ранней даты было то обстоятельство, что «истинный крест», для частиц которого, особенно, и предназначались такие реликварии, был вывезен императором Ираклием в Константинополь и, таким образом, коль скоро в Сирии и Палестине отсутствовало само «древо», должно было прекратиться и изготовление ставровок. Свои контраргументы по данному вопросу высказала Залеская, датирующая большую часть упоминавшихся памятников X—XI вв.

Три из прочитанных докладов носили информационный характер: *Э. Томас* — «Позднеантичные металлические изделия, найденные в Паннонии»; *Г. Гомолка* (Берлин) — «Позднеантичные металлические изделия, найденные на Балканах»; *Г. Тюммель* (Грейфсвальд) — «Художественный металл одного собрания». Рассмотренная коллекция содержала большое количество спорных (в плане их подлинности) памятников.

Часть докладов была посвящена западноевропейскому художественному металлу: *П. Скубишевский* — «Функции нарративных изображений в декоре евхаристических сосудов до конца романского периода»; *Хейде Бушхаузен* — «Эмалевые пластины в сокровищнице собора в Труах»; *Хельмут Бушхаузен* — «Алтарь Николая Вердунского из Нейбургского монастыря»; *Х. Закс* (Берлин) — «Бронзовый рельеф со сценой Крещения из церкви св. Марии во Франкфурте-на-Одере». Связи Запада и мусульманского Востока прослеживались в докладах: *Г. Штромайер* (Берлин) — «Декор исламских металлических сосудов в европейском искусстве средневековья», *Б. И. Маршак* — «К вопросу о торевтике крестовосцев». Последний доклад, выявивший контакты Запада и Востока на широком круге памятников, был интересен специалистам разного профиля и показал, сколь плодотворными могут быть сравнительно-типологические наблюдения.

Особо на конференции рассматривались вопросы технологии и реставрации металлических изделий.

В. Н. Залеская